

УДК 340.141(=512.154)

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КЫРГЫЗОВ В XIX В.

Н.С. Турсунбаева

Рассматриваются основные черты обычного права кыргызов и их значение в проведении реформ в различных сферах государственного управления Кыргызской Республики.

Ключевые слова: обычное право; реформа; адат; эреже.

KYRGYZ COMMON LAW IN XIX CENTURY

N.S. Tursunbaeva

The article presents the identity of a Kyrgyz common law and their value in providing reforms in different spheres of public regulation of the Kyrgyz Republic.

Key words: common law; reform; adat; ereje.

Кыргызская Республика переживает в настоящее время один из труднейших этапов своего развития в политической, общественной и правовых плоскостях. Проводимые сегодня реформы диктуются законодательным несовершенством, наличием большого количества в ней правовых коллизий и неспособностью законов отвечать сегодняшним реалиям, т. е. идти в ногу со временем.

Большинство реформ в правовых сферах, их основа заимствуются из систем зарубежных государств. Сегодня отмечено повсеместное следование практике иностранных государств, имеющих положительные результаты в проведенных ими государственных реформах. В этой связи возникает вопрос, можно ли слепо «копировать» чью-то систему, чье-то право, когда историко-правовые основы этих государств совершенно расходятся, когда исторические аспекты их развития объясняются разными, особенными культурными ценностями и образом жизни. Зарубежный опыт призван служить только вспомогательным инструментом на пути к правовому государству с адекватными для сегодняшних общественных отношений законами. Так как п. 1 ст. 37 Конституции Кыргызской Республики определяет, что «народные обычаи и традиции поддерживаются государством» [1], источниками вышеуказанных преобразований должны стать не «чужие законы», а собственный опыт государственности, собственное культурное наследие и, наконец, результаты детального изучения собственного обычного права.

Исторически обычное право складывалось в процессе долгого и однообразного соблюдения определенных норм и правил, которые олицетворяли собой преобладающие в обществе правовые воззрения. Именно регулярность превращала неписанные нормы поведения в реально действующее право, которое регулировало широкий круг отношений. Таким образом, обычное право – это форма естественного права, возникшего в силу объективной необходимости [2].

Некоторые исследователи определяли обычное право как совокупность именно санкционированных государством обычаев. Но, по нашему мнению, нельзя сводить обычное право любого народа только к его официальному праву, поскольку остаются нормы обычного права, не получающие санкции государства. Следует обратить внимание на ключевое понятие термина «обычай», под которым следует понимать, во-первых, правило поведения, которое формируется в течение длительного времени и сложилось в результате фактического применения; во-вторых, выступает, как основной регулятор общественных отношений в догосударственный период родового общества. Становление определенных норм обычаев в источники права объясняется классовым разделением общества и появлением государства, а их обеспечение исполнения реализовывалось с помощью общественного воздействия, например, изгнание из рода и т. д. Таким образом, в обычное право входят не только

нормы обычаев, которые получают санкции от государства, но и признанные самим обществом нормы, в данном случае – биями.

Со второй половины XIX и начала XX в., когда кыргызы находились в составе Российского государства, в кыргызском обществе активно действовала система обычного права, которая существовала и до вхождения их в состав Российского государства.

Кыргызское обычное право составляло основу правовой системы кыргызов и было построено на ряде основных нормативных институтов и множестве кратких, легко запоминающихся и в то же время выразительных изречений, содержащих основополагающие материальные и процессуальные нормы.

Основное в нормах кыргызского обычного права – их внутреннее содержание и лежащие в их основе принципы. Главное назначение обычного права – реализация этих принципов без искажения их сути и содержания. Например, в области преступлений и наказаний – это принципы кровной мести и уплаты куна; в семейно-брачных отношениях – экзогамный запрет до седьмого колена родства включительно; в области осуществления правосудия – принципы справедливости, открытости и красноречия. Основной целью норм и институтов обычного права кыргызов было разрешение споров и конфликтов в обществе. Они возникли из этой необходимости и были подчинены этой цели. Поэтому утверждение, что нормы и институты обычного права кыргызов изначально преследовали цель системного регулирования межличностных, социальных отношений в кочевом обществе, не соответствует действительности.

Характерной чертой норм обычного права кыргызов являлась ее партикулярность, т. е. единообразные нормы обычаев для одной местности, а также корпоративность, что означало распространение действий норм обычного права на определенный круг лиц.

Результаты изучения обычного права кыргызов дают нам возможность сделать вывод о том, что одним из главных источников обычного права кыргызов является сформировавшийся в течение веков и ставший совершенным обычай под названием «адат». Вместе с изменениями, происходящими в общественной жизни кыргызов, под влиянием времени изменяются и сами источники обычного права кыргызов. С учетом этого можно выделить следующие виды источников обычного права: во-первых, обычай под названием «адат», о котором говорилось выше; во-вторых, различные положения съезда биев – «эреже»; в-третьих, сюда можно включить также практику суда биев.

Слово «адат» означает обычай, который формируется самим народом в течение долгого времени в результате постоянно повторяющихся действий. Сопоставить обычное право и адат можно следующим образом: обычное право как бы входит в сам «адат» и представляет его концентрированное выражение.

Следующий источник обычного права кыргызов – эреже, положения, которые принимались, оформлялись в письменном виде и подписывались самими судьями – биями. Эреже принимались на съездах биев или на курултаях. Чрезвычайные съезды биев, составляя наряду с обычным правом, правовую систему кыргызов на тот период времени, являлись и судом высшей инстанции. На подобных съездах помимо принятия определенных норм эреже, касавшихся общих правил судопроизводства и права, рассматривались также жалобы на решения волостных судов, разбирались большое количество уголовных и гражданских дел [3]. Подобные руководящие постановления сами затем становились источником права. Эреже вскоре становится «малым кодексом обычно-правовых норм» [4], который получил свою кодификацию в результате обобщения практики судебной деятельности биев.

Эреже распространял свое действие и имел обязательный характер не только для съезда, на котором он был принят, но и для отдельных судей-биев, которые разрешали различные виды и категории дел. Нормы, которые содержались в положениях эреже, действовали до тех пор, пока не будет издан новый эреже, либо пока на следующем чрезвычайном съезде биев его положения не претерпят новые изменения. Так или иначе, постановления, которые принимались на чрезвычайных съездах биев, носили окончательный характер (до следующего чрезвычайного съезда).

Судебные решения, которые выносились биями, имеющими наибольший авторитет, становились обязательными для последующих принятий решений биями по аналогичным делам, приобретая черты судебного прецедента.

В систему источников обычного права кыргызов входят также пословицы и поговорки. Так, М.А. Супатаев определяет, что «норма правового обычая ... зачастую выражена в пословицах, поговорках, афоризмах» [5]. Под пословицей обычно понимают краткое, меткое, образное изречение, как правило, ритмичное по форме, обобщающее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл. Под поговоркой подразумевается общеизвестное образное выражение [6]. В поговорках и пословицах отражались обычно-правовые нормы, в которых проявлялись роль, статус

биев и их место в существующем обществе, нормы должного поведения их членов.

Обычай – своего рода цивилизационный феномен, уникальность которого еще не уяснена юридической наукой современного общества. При проведении реформ в различных сферах государственного управления следует учесть и принять во внимание значение норм обычного права кыргызов, определенная часть которых применяется до сих пор при урегулировании общественных отношений. Тем самым, обычное право вбирает в себя мощный потенциал как регулятор общественных отношений. Обычное право характеризуется естественным способом формирования, а значит, появляется в силу необходимости регулирования уже существующих конкретных общественных отношений. Стало быть, они адекватны при любых обстоятельствах, что определенно не скажешь про имеющиеся законы в наше время. Современные законы либо слишком «стары» для общественных отношений современности, либо созданы, но еще не работают, поскольку не появились те отношения, которые они призваны регулировать. В обоих случаях имеют место быть «мертвые законы».

Формировавшиеся в течение столетий правовые обычаи не носили религиозного характера, который был неотъемлемым признаком норм шариата. Авторитет, а следовательно, и неукоснительное соблюдение норм обычного права кыргызов, базировалось не на божественности их происхождения, а на систематическом, непрерывном их применении в течение веков.

«Обеспечивателями» норм обычного права являлись старейшины социальных групп, наиболее уважаемые люди. Так, до середины XIX в. у кыргызов не было строго организованной и регламентированной судебной системы, поэтому, по кыргызскому обычному праву, разбирать судебные дела мог всякий, к кому бы спорящие стороны ни обратились. Обычно обращались к тем, кому верили, что было возможно только в случае принадлежности сторон к одной родовой группе. К такому способу разрешения споров кыргызы обращались по любому вопросу. Однако эти доверенные лица не признавались народными судьями, поскольку они лишь примиряли спорящие стороны. Такой суд имел характер третейского суда, основанного на доверии к выборному, стоявшему в одинаковом родовом отношении к обоим тяжущимся. Кыргызы в таких случаях обращались к лицам, знающим обычаи и пользующимся общим доверием и уважением [3].

Если исходить из данного положения, то можно сделать вывод, что кыргызы при данных обстоя-

тельствах избирали судьями одних и тех же лиц, в результате чего за этими лицами закреплялся статус судьи-бия. Закрепление статуса судьи-бия не носило формального характера, поскольку это не предполагало их назначение или избрание извне, а признавалось самим народом и частым обращением к ним за разбирательством дел и вынесением решений.

Нормы обычного права кыргызов, регулирующие способы формирования суда биев, в совокупности были адекватны имеющимся в то время общественным отношениям, поскольку уже тогда присутствовали элементы народовластия, имелись такие принципы, как прямые и регулярные выборы, также обеспечивался тайный характер голосования. Как отмечает исследователь норм обычного права И. Козлов, прежде всего кыргызский суд – это народный суд, понимаемый в том смысле, что решения его основываются на народных юридических обычаях и что бии выбираются народом из своей среды [7].

Рассмотрев, таким образом, некоторые особые черты обычного права кыргызов, можно сделать вывод о том, что оно представляет собой уникальное явление в истории цивилизации, прошедшее испытание временем и признававшееся, всем народом в качестве неукоснительных поступатов. Несмотря на наличие такого органа, как суд аксакалов, в нашей стране, говорящей об актуализации обычного права, еще имеется множество проблем, касающихся вопросов подготовки представителей данного органа и процедурных механизмов работы такого суда [8].

На сегодняшний день важным является использование в современном праве правовых и нравственных принципов кыргызского обычного права, а именно: увеличение роли общественного мнения; решение дел на основе мирных соглашений; придание гласности и публичности большинства судебных разбирательств; обозначение авторитета среди населения в качестве требования к должности судей; также постоянное выяснение мнения народа относительно справедливости и законности вынесенных судебных решений.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Бишкек: Академия, 2010. С. 84.
2. Обычное право / значение термина «обычное право» в Энциклопедии Юриста]. URL: <http://eyu.sci-lib.com/article0001386.html>
3. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): Историко-правовое исследование / Б.И. Борубашов. Бишкек, 2009. С. 102.

4. *Зиманов С.З.* Эреже – малые кодексы обыечно-правовых норм // Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования / С.З. Зиманов. Алматы, 2005. Т. 5. С. 119–120.
5. *Супатаев М.А.* Правовой обычай как источник права в развивающихся странах / М.А. Супатаев // Источники права. М.: Наука-ГРВЛ, 1985. С. 57.
6. *Алимжан Кайрат Алимжанулы.* Обычное право как форма права: дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1999. С. 51.
7. *Козлов И.* Общие основания киргизского суда // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования / И. Козлов. Алматы, 2005. Т. 6. С. 318.
8. *Тегизбекова Ж.Ч.* Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Ж.Ч. Тегизбекова. Бишкек, 2013. С. 174.